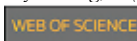

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Иванов А. В. На свете нет запутанней поэмы, чем повесть об истории фонемы / А. В. Иванов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 9—29. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-9-29.

Ivanov, A. V. (2022). For Never Was a Mazier Mystery Than That of Phoneme and Its History. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 9-29. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6- 9-29. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6- 9-29

На свете нет запутанней поэмы, чем повесть об истории фонемы

Иванов Андрей Владимирович

orcid.org/0000-0003-0031-5769

доктор филологических наук,
профессор,

руководитель научно-
исследовательской лаборатории
«Фундаментальные и прикладные
лингвистические исследования»
aivan@lunn.ru

Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)

For Never Was a Mazier Mystery Than That of Phoneme and Its History

Andrey V. Ivanov

orcid.org/0000-0003-0031-5769

PhD (advanced) in Philology, Professor,
Head of The International Scientific
Laboratory «Basic and Applied
Linguistic Research»
aivan@lunn.ru

Linguistics University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Иванов А. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью исследования является изучение и систематизация этимологической, историко-лингвистической и историографической информации о терминах *фонема* / *phoneme* / *Phonem* с опорой на результаты анализа русских, английских и немецких теоретических и лексикографических источников, опубликованных в XIX—XX веках. В необходимых случаях привлекаются источники на французском языке. В исследовании применяются методы историко-лингвистического, историографического, дефиниционного, этимологического, семантического и лексикографического анализа. Установлено, что в древнегреческом языке, выступающем источником происхождения слова *φώνημα*, последнее использовалось в двух общих значениях: (1) 'голос, звук', (2) 'слово, речь'. Во второй половине XIX века в новых европейских языках слово подверглось адаптации, последующему семантическому переосмыслению и обрело терминологический статус. Первые термин *phonème* был использован французским лингвистом-любителем А. Дюфриш-Деженетом в 1861 году в обобщенном фонетическом значении 'звук'. В фонологическом значении этот термин встречается у Ф. де Соссюра в 1879 году. В состав русской лингвистической терминологии термин *фонема* был введен в 1880 году Н. В. Крушевским и, начиная с 1881 года, широко применялся в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. М. Добровского и др. Первое употребление английского термина *phoneme* в значении 'звук', предположительно, следует отнести к 1914 году, а не к 1894 году, как об этом свидетельствуют английские лексикографические источники. В узкоспециализированном (фонологическом) значении термин закрепился в английской лингвистической терминологии уже в 1919 году, когда соответствующее словоупотребление зафиксировано в работе Г. Переры и Д. Джонза. В словарном составе немецкого языка термин *Phonem* в значении 'звук' появился в 1855 году благодаря болгарскому философу П. Берону. В аналогичном значении искомый термин встречается в 1875 году у Э. Бёмера. В фонологическом значении немецкий термин *Phonem* встречается впервые в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ в 1895 году.

Ключевые слова:

фонема; фонология; лингвистический термин; этимология; историография; лексикография.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of the research is to study and systematize etymological, historical-linguistic and historiographic information about the terms *fonema* / *phoneme* / *Phonem* based on the results of the analysis of Russian, English and German theoretical and lexicographic sources published in the 19th—20th centuries. Sources in French are used where necessary. The methods of historical-linguistic, historiographical, definitional, etymological, semantic and lexicographical analysis are used in the study. It has been established that in the ancient Greek language, which is the source of the origin of the word *φώνημα*, the latter was used in two general meanings: (1) 'voice, sound', (2) 'word, speech'. In the second half of the 19th century, in the new European languages, the word underwent adaptation, subsequent semantic rethinking and acquired a terminological status. The term *phonème* was first used by the French amateur linguist A. Dufrique-Desgenettes in 1861 in the generalized phonetic meaning 'sound'. In the phonological sense, this term is found by F. de Saussure in 1879. The term *fonema* (*phoneme*) was introduced into Russian linguistic terminology in 1880 by N. V. Krushevsky and, starting from 1881, was widely used in the works of I. A. Baudouin de Courtenay, V. M. Dobrovsky and others. The first use of the English term *phoneme* in the meaning of 'sound' should presumably be attributed to 1914, and not to 1894, as evidenced by English lexicographical sources. In a highly specialized (phonological) sense, the term was fixed in English linguistic terminology already in 1919, when the corresponding word usage was recorded in the work of G. Perera and D. Jones. In the vocabulary of the German language, the term *Phonem* in the meaning of 'sound' appeared in 1855 thanks to the Bulgarian philosopher P. Beron. In a similar sense, the desired term is found in 1875 by E. Boehmer. In its phonological meaning, the German term *Phonem* occurs for the first time in the works of I. A. Baudouin de Courtenay in 1895.

Key words:

phoneme; phonology; linguistic term; etymology; historiography; lexicography.

На свете нет запутанней поэмы, чем повесть об истории фонемы

© Иванов А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Термины *phoneme* / *фонема* / *phoneme* / *Phonem* привлекли к себе внимание исследователей во второй половине XIX века, то есть практически сразу с момента появления их в научных трудах по фонетике и фонологии и вхождения в лингвистический обиход. Интерес к истории терминов, номинирующих понятие фонемы, начал формироваться в первой половине XX века. Уже в 1934 году в «Le Maître Phonétique» была опубликована статья Дж. Р. Фёрта «The Word “Phoneme”», в которой автор осветил некоторые аспекты, связанные с возникновением этого термина [Firth, 1934]. В 1950 году вышла в свет работа Д. Джоунза «The phoneme: its nature and use» [Jones, 1950]. Упомянутый автор еще раз затронул интересующую нас тему в 1957 году, опубликовав в «Le Maître Phonétique» статью «The history and meaning of the term phoneme» [Jones, 1957]. Позднее к этому вопросу обращались в своих исследованиях Э. Кёрнер [Koerner, 1976], посвятивший статью «малоизвестному» французскому фонетисту-любителю Антуану Мари (Антони) Дюфриш-Деженету (Antoine Marie (Antoni) Dufriche-Desgenettes), который, как полагают, был первым, кто предложил употреблять транслитерированный средствами французского языка термин *phonème*, М. Корт [Kohrt, 1985], проследивший историю формирования понятийного содержания *phonème* как лингвистического термина, Й. Мугдан [Mugdan, 2011], описавший в «Historiographia Linguistica» увлекательную историю своих изысканий в парижских библиотеках, предпринятых с целью обнаружить документальные источники, проливающие свет на хронологию первого употребления термина *phonème*, и некоторые другие лингвисты.

Информация, содержащаяся в опубликованных работах, носит зачастую противоречивый и отрывочный характер, что и побудило автора обратиться к истории возникновения этой номинации и ее вхождения в русскую, английскую и немецкую терминологические системы, обслуживающие потребности фонетики и фонологии. Сопоставление точек зрения лингвистов на природу фонемы, интерпретация ее концептуального содержания с позиций различных фонологических школ или течений в лингвистике XX—XXI веков, равно как и анализ идей и концепций, предвосхищавших появление терминов *phonème* / *фонема* / *phoneme* / *Phonem*, входят

в круг задач автора только в той части, которая представляется необходимой и достаточной для освещения историографии термина, поскольку к настоящему времени перечисленные выше аспекты детально изучены во множестве работ по фонетико-фонологической проблематике.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью исследования является систематизация этимологической и историографической информации о терминах *phonème* / *фонема* / *phoneme* / *Phonem* с опорой на русские, английские и немецкие научно-теоретические источники, в основном относящиеся к периоду середины XIX — середины XX веков, изучение опыта лексикографирования термина в словарях упомянутых языков. В целом было обследовано около 250 источников, далеко не все из которых содержали информацию, релевантную для целей данной статьи.

В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, историографического, дефиниционного, этимологического, семантического и лексикографического анализа. Перечисленные виды анализа позволяют подробно осветить историю происхождения термина с учетом существующих по этому поводу разногласий среди лингвистов-этимологов, проследить эволюцию семантики термина в современных европейских языках, направленную от общего к частному, уточнить некоторые факты, связанные с первичным и последующими употреблениями термина в том или ином значении.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Термин *φώνημα* в историко-этимологическом аспекте

Слово *φώνημα* в древнегреческом языке выступает в двух основных значениях: 1) ‘голос, звук’; 2) ‘слово, речь’. В значении 1 встречается в «Схолиях» («Scholia in Aeschinem») Эсхила: «ὡς εὐμαθὲς μοι, καὶ ἄγνωστος ἦς ὅμως, / φώνημι' ἀκούω καὶ ξυναρπάζω φρενί» [TLG.5009.001]; позднее в трагедии «Аякс» у Софокла: «ὦ φθέγμ' Ἀθάνας, φιλότατης ἐμοὶ θεῶν, / ὡς εὐμαθὲς σον, καὶ ἄπλοτος ἦς ὅμως, / φώνημι' ἀκούω καὶ ξυναρπάζω φρενί...» [TLG.0011.003.16] («Одиссей: Афины голос — из бессмертных всех / Любимейшей!.. Пусть ты незрима, — внятен / Мне голос твой; он отдается в сердце...» [Софокл, 1988, с. 279]); у него же в трагедии «Царь Эдип»: «ὄρω γὰρ οὐδὲ σοὶ τὸ σὸν φώνημι' ἰδὼν / πρὸς καιρὸν ὡς οὖν μηδ' ἐγὼ ταῦτόν λάθω» [TLG.0011.004.324] («Тиресий: Ты говоришь, да всё себе не впрок. / И чтоб со мной того же не случилось...» [Софокл, 1988, с. 42]); у него же в трагедии «Филоклет»: «τέκνον, τίνος φώνημα, μὴν Ὀδυσσεύς, / ἐπισθόμην» [TLG.0011.006.1295] («Филоклет: Чей это го-

лос, сын? Не Одиссея ль / я слышу?» [Софокл, 1988, с. 389]). Позднее встречается у Плутарха. Софокл употребляет слово *φώνημα* и в значении 2 в трагедии «Филоклет»: «ὦ φίλτατον φώνημα» [TLG.0011.006.234] («Ф и локлет: О, дорогая речь! Как сладко слышать...» [Софокл, 1988, с. 344]). Позднее оно встречается также у Лукиана. Здесь следует заметить, что русский перевод трагедий Софокла, выполненный С. Шервинским, представляет собой литературное переложение произведений античного автора. По этой причине приводимые из него цитаты, естественно, никак не могут претендовать на статус точного подстрочного перевода и не должны рассматриваться в таком качестве. Значения слова *φώνημα*, встречающегося в произведениях Софокла, даются с опорой на Мугдана (2011).

Слово *φώνημα* лексикографировано в словарях древнегреческого языка Х. Фриска [Frisk, 1960, II, с. 1059], И. Х. Дворецкого [Дворецкий, 1958, II, с. 1757] и Р. Бекеса [Beekes, 2010, II, с. 1601].

Относительно этимона *φωνή* (phōnē) в значениях ‘звук (речи)’, ‘голос’, ‘слово’, ‘речь’, от которого, как предполагает ряд исследователей, напрямую или опосредованно произошел дериват *φώνημα* (phōnēma), у ученых существуют некоторые расхождения во мнениях. Большинство полагает, что слово *φώνημα* образовано не напрямую от *φωνή*, а от возникшего от него глагола *φωνέω* (phōnéō) ‘говорить’, ‘произносить’, ‘издавать звуки’. Так полагают Х. Фриск [Frisk, 1960, II, с. 1058—1059], Г. П. Цыганенко [Цыганенко, 1989, с. 460—461], составители словарей «Oxford Dictionary of English Etymology» [ODEE, 1966, с. 676], «The Shorter Oxford English Dictionary» [SOED, 1973, с. 1572] и др.

О происхождении *φώνημα* от существительного *φωνή* с использованием суффикса -ημα (-ēma) говорят составители словаря Брокгауза и Ефрона [БЕ, 1902, XXXVI, с. 239—240], П. Я. Черных [Черных, 1993, II, с. 320], Г. Ю. Багриновский [Багриновский, 2020, с. 992], Э. Клейн [Klein, 1971, с. 557], Э. Партридж [Partridge, 1978, с. 492], О. Бохуш [Bohusch, 1972, с. 170], Г. Вариг [Wahrig, 1989, с. 989], В. Пфайфер [EWD, 2014, с. 1005] и др., хотя, возможно, эти исследователи просто опускают промежуточный элемент (глагол *φωνέω*) в этимологической цепочке.

Бекес выявляет этимологическую связь *φωνή* с глаголом *φημί* (phēmi) ‘сказать’ с опорой на долготу корневого гласного, из чего следует, что все дериваты, образованные от *φωνή*, этимологически восходят к *φημί*; ср.: др.-норв. *bót*, др.-англ. *bēn* < протогерм. *boni- ‘вопрос’ [Beekes, 2010, II, с. 1601]. По мнению Фриска, *φωνή* восходит к ие. *ghuōnos- m., *ghuōnā и семантически связано с ц.-слав. *звонъ*, рус. *звон* [Frisk, 1960, II, с. 1059].

Рассуждая об этимологии исследуемого термина, следует иметь в виду, что он не изобретался специально фонетистами или терминологами для

обозначения открытого ими лингвистического объекта. Как справедливо замечает Й. Мугдан [2011, с. 96], речь в данном случае идет об адаптации и семантическом переосмыслении в современных европейских языках древнегреческого слова *φώνημα*. Едва ли, как это предполагает Р. А. Миллер [Miller, 1980, с. 154], здесь можно говорить о неологизме применительно не только к французскому термину, но и к его английскому эквиваленту.

3.2. Термин *phonème* в историографическом аспекте

В 1963 году Р. О. Якобсон выступил в Софийском университете перед студентами и гостями V-го конгресса славистов с лекцией «О фонеме». В ней он коснулся истории термина, отметив, в частности, что «это один из интересных случаев в истории наук, когда идея, понятие, с одной стороны, и термин, с другой стороны, живут совершенно вначале независимой жизнью. Термин *фонема* был создан не для этого понятия» [Якобсон, 1989, с. 28]. В данном случае Якобсон имел в виду официально зафиксированный факт публичного выступления в 1873 году на заседании Société de linguistique de Paris одного из основателей этого общества Антони Дюфриш-Деженета (Antoni Dufrique-Desgenettes), в ходе которого тот предложил употреблять термин *phonème* в значении ‘звук языка’ в качестве более короткого и экономичного эквивалента применявшемуся в то время во французской лингвистике термину *son du langage*, который калькировал немецкий термин *Sprachlaut*. Предполагалось, что в этом значении *phonème* может быть противопоставлена звукам вообще вне зависимости от их деления на гласные и согласные.

Попытки найти опубликованный текст выступления Дюфриш-Деженета предпринимались нами неоднократно и были прекращены после того, как в статье Й. Мугдана обнаружился комментарий, свидетельствующий о том, что в архивах Société de Linguistique de Paris искомый текст не сохранился [Mugdan, 2011, с. 89]. Сам же Мугдан преуспел в поисках информации о более ранних случаях употребления термина *phonème*, установив, что Дюфриш-Деженет пользовался им еще в 1861 году в своем «Alphabet Unitaire» [там же, с. 92].

Точку зрения Мугдана на авторство термина в его французской версии разделяют Э. Кёрнер [Koenig, 1976], Р. А. Миллер [Miller, 1980, с. 154], М. Корт [Kohrt, 1985, с. 77], Ф. Клюге [Kluge, 2011, с. 703], С. Р. Андерсон [Anderson, 2015, с. 13], авторы-составители лексикона «Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe» [LSG, 2009, II, с. 1577] и др. Д. Джоунз с осторожностью предполагает, что в значении ‘звук речи’ первым использовал термин *phonème* в 1876 году Л. Авэ [Jones, 1950, с. VI]. Вполне определенно на этот счет высказывается П. Я. Черных [1993, II, с. 320]. С ними не согласен Р. О. Якобсон, который считает, что Авэ в своих работах 70-х годах XIX века

только воспользовался термином Дюфриш-Деженета, но сделал это весьма корректно, то есть со ссылкой на последнего [Якобсон, 1989, с. 28].

Спустя шесть лет после первого публичного использования термина Дюфриш-Деженетом эту номинацию в значении ‘звук, который структурно отличается от других звуков’ использовал Ф. де Соссюр в своем «Мемуаре о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», напр.: «...le perse a confondu des phonèmes différents à l'origine, et c'est là un des exemples les plus patents de la tendance générale des langues ariennes à la monotonie du vocalisme» [Saussure, 1879, с. 7] («...персидский смешал фонемы разного происхождения, и в этом мы видим один из наиболее ярких примеров общей тенденции арийских языков к монотонии в области вокализма» [Соссюр, 1977, с. 309]).

Н. С. Трубецкой полагал, что термин *phonème* был впервые предложен именно Соссюром [Kohrt, 1985, с. 77], однако это его представление было не совсем верным, если иметь в виду понятийное содержание терминологической номинации, а не ее саму, поскольку Соссюр не предложил в «Мемуаре...» однозначной дефиниции понятия фонемы [Williams, 1993, с. 49]. В. А. Звегинцев также утверждал, что «термин фонема был введен де Соссюром...» [История языкознания..., 1960, II, с. 51].

В силу того, что речь здесь идет о французском эквиваленте термина, наше любопытство ограничивается только знанием о том, когда термин, пусть даже и не в значении ‘минимальная смысловозначительная единица звукового строя языка’, впервые вошел в научный обиход.

3.3. Термин *фонема* в историографическом аспекте

В русской фонетической терминологии термин *фонема* появился благодаря Н. В. Крушевскому, который в 1880 году, то есть приблизительно в то же время, что и Соссюр, в своих «Лингвистических заметках», опубликованных отдельным оттиском в журнале «Русский филологический вестник», писал: «Это слово [фонема] может быть с пользой употребляемо, как термин для означения *фонетической единицы*; тогда как слово „звук“ могло бы означать единицу в т. наз. физиологии звука. Дѣло в том, что *фонетическая единица не всегда бывает отдельным звуком...*» [Крушевский, 1880, с. 4].

Несмотря на очевидное первенство Крушевского в русскоязычном употреблении термина *фонема*, хотя и в значении, отличном от того, которое вкладывали в него Дюфриш-Деженет и Соссюр, оно оспаривалось рядом исследователей. В частности, В. А. Дорошевский, говоря об авторстве термина, писал: «In initio erat verbum de Baudouin de Courtenay» [Doroszewski, 1931, с. 63] («В начале было слово Бодуэна де Куртенэ» (здесь и далее перевод наш за исключением случаев, когда перевод сопровождается

ссылкой на опубликованный русскоязычный источник. — *А. И.*)), хотя это утверждение можно рассматривать в применении как к плану выражения, так и к плану содержания термина.

С. И. Бернштейн в 1937 году высказал свою точку зрения на роль Бодуэна де Куртенэ, сформулировавшего понятийное содержание термина *фонема*. Он справедливо полагал, что именно Бодуэн де Куртенэ выстроил систему фонем «как социально ценных звуковых величин, абстрагированных от комбинаторных модификаций и позволяющих свести многообразие звуков того или иного языка к относительно небольшому числу единств, спаянных тожеством смысловой функции» [Бернштейн, 1975, с. 51]. При этом Бернштейн, подобно Н. С. Трубецкому и В. А. Звегинцеву, авторство термина приписал де Соссюру, хотя и с оговоркой («может быть, и по праву») [Там же].

А. А. Реформатский отмечал, что «термин “фонема” Бодуэн взял у Соссюра, но вложил в него свой, особый смысл, — все это восходит к Бодуэну как к отцу и прародителю и фонемы, и фонологии... <...> именно Бодуэн “запустил” в лингвистический обиход понятие фонемы, ставшее необходимым в борьбе с позитивистским эмпиризмом и атомизмом младограмматиков и в утверждении языка как структуры и системы, что определило дальнейшее развитие лингвистики как науки» [Реформатский, 1970, с. 9]. Позицию Дорошевского и Реформатского разделяет П. Я. Черных и даже называет источник — статью Бодуэна де Куртенэ «Некоторые отделы “сравнительной грамматики” славянских языков», опубликованную в 1881 году [Черных, 1993, II, с. 320].

Этим утверждениям возражает сам Бодуэн де Куртенэ, который в 1895 году писал: «Der Vorschlag, den Namen Phonem, im Unterschiede von Laut, zu gebrauchen, rührt von Kruszewski her» («Предложение употреблять название “фонема” в отличие от “звука” исходит от Крушевского» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 270]), хотя и оговаривался при этом, что его взгляд на природу и сущность фонемы с течением времени менялся и ранее он понимал фонему как «diejenige Summe phonetischer Eigentümlichkeiten, welche bei den Vergleichen, sei es im Bereiche einer und derselben Sprache, sei es im Bereiche mehrerer verwandten Sprachen, eine unteilbare Einheit darstellt» [Baudouin de Courtenay, 1895, с. 7] («[...я понимал фонему как] ту сумму фонетических свойств, которая представляет собой неделимое единство при сравнениях, будь то в пределах одного и того же языка или нескольких родственных языков» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 270]).

О первенстве Крушевского со ссылкой именно на приведенное выше утверждение Бодуэна де Куртенэ говорит Р. Фёрт [Firth, 1934, с. 44]. При этом он ссылается на работу Крушевского «Наблюдения над некоторыми фо-

нетическими явлениями, связанными с акцентуацией» [Крушевский, 1879], опубликованную за год до упомянутых выше «Лингвистических заметок». Однако в «Наблюдениях...» Крушевский, рассуждая о влиянии акцентуации на чередования гласных, ни разу не употребляет термин *фонема*, хотя вплотную подходит к традиционному ее пониманию, рассуждая о физиологической и акустической сторонах реализации и восприятия звуков речи [там же, с. 93]. Точку зрения Р. Фёрта разделяет Д. Джоунз [Jones, 1950, с. VI].

«Путевку в жизнь», как видим, термин получил и сразу вызвал живую дискуссию в среде лингвистов. Крушевскому оппонировал В. М. Добровский: «Г. Крушевский, у которого мы позаимствовались термином “фонема”, предлагает отличать “фонетическую единицу” или “фонему” от единицы “антропофонической”. Не лучше ли “фонему” отличать просто от “звука”? Фонема — термин исторический: она может равняться нѣсколькимъ звукамъ ... и наоборотъ, нѣсколько фонемъ могутъ сливаться въ одинъ звукъ... Антропофоническая единица вполне равняется отдѣльному звуку» [Добровский, 1881, с. 134—135].

В том же году Бодуэн сформулировал определение фонемы, которое впоследствии, по его же словам, переосмыслил (см. цитату выше): «Итак, *фонема* есть сумма обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова, недѣлимая при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентных связей в области нѣсколькихъ языков. Иначе: Фонема есть фонетическое недѣлимое с точки зрѣнія сравниваемости фонетических частей слова. Недѣлимое с антропофонической точки зрѣнія есть *звук*, недѣлимое с фонетической точки зрѣнія есть *фонема*, недѣлимое с морфологической точки зрѣнія есть *морфема*» [Бодуэн де Куртенэ, 1881, с. 69].

Переосмысление понятия фонемы отразилось в 1895 году у Бодуэна де Куртенэ в следующей формулировке: «Das Phonem = eine einheitliche, der phonetischen Welt angehörende Vorstellung, welche mittelst psychischer Verschmelzung der durch die Aussprache eines und desselben Lautes erhaltenen Eindrücke in der Seele entsteht = psychischer Aequivalent des Sprachlautes. Mit der einheitlichen Vorstellung des Phonems verknüpft sich (associiert sich) eine gewisse Summe einzelner anthropophonischer Vorstellungen, welche einerseits Articulations-Vorstellungen, d. h. Vorstellungen vollzogener oder in Vollziehung begriffener physiologischer Articulationsarbeiten, andererseits aber akustische Vorstellungen, d. h. Vorstellungen gehörter oder im Gehörtwerden begriffener Resultate jener physiologischer Arbeiten, sind» [Baudouin de Courtenay, 1895, с. 9] («Фонема = единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука — психический эквивалент зву-

ков языка. С единым представлением фонемы связывается (ассоциируется) некоторая сумма отдельных антропофонических представлений, которые являются, с одной стороны, артикуляционными представлениями, то есть представлениями совершенных или могущих быть совершенными физиологических артикуляционных работ, а с другой стороны, акустическими представлениями, то есть представлениями услышанных или могущих быть услышанными результатов этих физиологических работ» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 271—272]). Эту же формулировку Бодуэн позднее дословно воспроизвел в 1898 году в словарной статье «Fonema, fonemat», написанной им на польском языке для энциклопедии «Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana».

В марте 1904 года, выступая с докладом «Об одной из сторон постепенного человеческого языка в области произношения, в связи с антропологией», Бодуэн де Куртенэ повторил приведенное выше определение фонемы, сведя его, однако, к более компактному требованию заменять понятие «звука» понятием его психического эквивалента или его постоянно существующего представления.

Искомое терминопотребление не только в значении, которое придавал ему Бодуэн, но и в значении, в котором фонему понимали и принимали другие русские исследователи, становится со временем частотным в целом ряде более поздних фонетических исследований, контексты из которых придется с сожалением опустить в силу узких рамок статьи, тем более что их анализ и выявление различий в подходах, как уже говорилось выше, не является нашей основной задачей.

3.4. Термин *phoneme* в историографическом аспекте

Точную информацию о появлении термина *phoneme* в словарном фонде английского языка дает словарь «Chambers Dictionary of Etymology». Согласно его данным, первое употребление термина зафиксировано в 1894 году в значении ‘any speech sound, vowel or consonant’ («любой звук речи, гласный или согласный»). Спустя два года (1896) термин получил более специализированное (фонологическое) значение ‘smallest contrastive unit of sound in a language’ [Chambers, 2008, с. 788] («минимальная различимая звуковая единица в языке»). Составители словаря «Oxford Dictionary of English Etymology» ограничиваются только указанием на то, что слово вошло в лексический состав английского языка в XIX веке [ODEE, 1966, с. 676]. Попытки обнаружить научно-теоретические или лексикографические источники, датированные 1894 и 1896 годами, в которых содержался бы искомый термин, результатов не дали.

В то же время в «Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles» отмечается, что термин *phoneme* в значении ‘a speech-sound considered

in respect of its functional relations in a linguistic system' закрепился в английском вокабуляре в 1923 году [OUEd, 1937, VII, с. 1489] («звук речи, рассматриваемый с учетом реализуемых им функций в языковой системе»).

Речь здесь, возможно, идет о книге «Language» Л. Блумфилда, в которой автор приводит определение фонемы: «...*a minimum unit of distinctive sound-feature, a phoneme*» [Bloomfield, 1923, с. 79] («...минимальная единица различительного фонетического признака, или фонема» [Блумфилд, 1968, с. 77]).

Возможно, однако, что источником для составителей словаря могли послужить и опубликованные в том же году «Foundations of Language» Л. Грея, который описывает фонему следующим образом: «The exact nature of the phoneme is disputed. It is variously regarded as (1) a mere grouping of sounds that are conditionally determined, on the one hand, by the position and movements of the speaker's vocal organs in producing the sounds in question, and, on the other hand, by the acoustic effect produced on the hearer ('phonetics'; the London and French schools); or (2) as a point in the psychological pattern ('phonology'; Edward Sapir and the Prague school); or (3) as a point in the linguistic (grammatical) pattern ('phonematics'). According to the second and third theories, the actual sounds are regarded as realisations of a non-physical norm, while the first theory considers the sounds themselves as constituting the phoneme» [Gray, 1923, с. 61—62]. («Точная природа фонемы является предметом дискуссии. Она рассматривается как (1) простая группировка звуков, которые условно определяются, с одной стороны, положением и движениями голосовых органов говорящего при производстве данных звуков, а с другой стороны, акустическим эффектом, производимым на слушателя ('фонетика'; лондонская и французская школы); или (2) как элемент психологической модели ('фонология'; Эдвард Сепир и пражская школа); или (3) как элемент лингвистической (грамматической) модели ('фонематика'). Согласно второй и третьей теориям, реально производимые звуки рассматриваются в качестве реализаций нефизической нормы, в то время как первая теория рассматривает сами звуки как составляющие фонему»).

Предпринятое нами обследование доступных теоретических и лексикографических источников позволило сделать вывод, что один из наиболее ранних случаев использования термина *phoneme* встречается в 1914 году в другой работе того же Блумфилда «An Introduction to the Study of Language»: «Only a small minority of English, German, or French words and forms, for instance, could be traced back by merely observing phonetic changes, to the earliest known stage of these languages. In by far the most instances we should find that our word or form ('phoneme') had been created by analogic change» [Bloomfield, 1914, с. 235] («Лишь незначительное количество английских, немецких или

французских слов и форм, к примеру, можно было бы объяснить благодаря наблюдениям за фонетическими изменениями, вплоть до самой ранней известной стадии развития этих языков. В подавляющем большинстве случаев мы должны были бы прийти к выводу, что наше слово или форма (“фонема”) были созданы путем изменения по аналогии»). Спустя 12 лет Блумфилд в статье «A set of postulates for the science of language» уже вполне определенно описал фонему как смысловозначительную звуковую единицу: «A minimum same of vocal feature is a phoneme or distinctive sound» [Bloomfield, 1926, с. 157] («Минимальное тождество голосовых признаков есть фонема, или отличительный звук» [История языкознания..., 1960, II, с. 147]).

В 1919 году термин *phoneme* встречается в «A Colloquial Sinhalese Reader in Phonetic Transcription» Г. Переры и Д. Джоунза, которые приводят следующее его определение: «A phoneme is defined as a group of related sounds of a given language which are so used in connected speech that no one of them ever occurs in positions which any other can occupy» [Perera & Jones, 1919, с. 2] («Фонема определяется как группа соотносимых звуков данного языка, которые таким образом используются в связной речи, что ни один из них никогда не встречается в позициях, которые может занимать любой другой»).

Таким образом, обнаруживаются как минимум две работы, увидевшие свет до 1923 года, в которых используется термин *phoneme*.

После опубликования в 1931 году членами Пражского лингвистического кружка в «Travaux du Cercle Linguistique de Prague 4» проекта стандартизированной фонологической терминологии («Projet de terminologie phonologique standardisée»), в котором наряду с французским термином даются его английский, немецкий и русский эквиваленты, количество публикуемых на английском языке фонологических работ, использующих интересующее нас терминопотребление, резко увеличивается. Очевидно, что этот факт свидетельствует о растущем интересе лингвистов к идеям пражских фонологов. Хронология появления этих работ отсылает нас к 30-м годам XX века как к чрезвычайно продуктивному периоду деятельности Пражской фонологической школы.

3.5. Термин *Phonem* в историографическом аспекте

Отсутствие интереса у немецких лингвистов к фонеме в том понимании, которое вкладывали в нее сначала Соссюр, затем Крушевский, Бодуэн де Куртенэ, а позднее представители Пражского лингвистического кружка, вполне наглядно можно проиллюстрировать несколько эмоциональным высказыванием В. Клемпера: «Aber was ist ein Phonem, das die Russen gefunden, die Deutschen nie beachtet haben?» [Klemperer, 1952, с. 263] («Что же такое фонема, которую обнаружили русские и на которую немцы никогда не обращали внимания?»).

Ни один из обследованных нами этимологических словарей немецкого языка не приводит точных сведений о том, когда в словарный фонд немецкого языка вошел термин *Phonem*. Скудные сведения о времени его появления в значении ‘die kleinste bedeutungsunterscheidende segmentale Lauteinheit einer Sprache’ («мельчайшая смысловоразличительная сегментная звуковая единица языка») предлагают только составители «Metzler-Lexikon Sprache» [MLS, 2000, с. 524—525], в значении ‘kleinste, aus der Rede abstrahierte, lautliche Segmente mit potenziell bedeutungsunterscheidender Funktion’ — Х. Буссман [Bußmann, 2002, с. 510] («мельчайшие звуковые сегменты в их отвлечении от конкретной речевой реализации, потенциально обладающие способностью к смысловоразличению»). Заметим попутно, что эти два упомянутые источника представляют собой лингвистические лексиконы и к разряду этимологических словарей не относятся.

Указывая на конец XIX века как на время первого зафиксированного терминопотребления, Ф. Клюге называет XX век временем заимствования в немецкий язык французского термина *phonème* в значении ‘strukturelle Lauteinheit’ [Kluge, 2011, с. 703] («структурная звуковая единица»). На 20-е годы XX века указывает только В. Пфайфер: «Phonem n. in der Sprachwissenschaft ‘kleinste lineare bedeutungsdifferenzierende sprachliche Einheit’ (20er Jahre 20. Jh.)» [EWD, 2014, с. 1005] («Фонема. В лингвистике ‘мельчайшая линейная смысловоразличительная языковая единица’ (20-е годы 20 века)»).

Одно из первых упоминаний о фонеме на немецком языке в значении ‘звук’, поначалу воспринимаемый слухом, а затем и воспроизводимый благодаря реактивным мускульным движениям речевого аппарата, встречается в 1855 году в сочинении «Slawische Philosophie, enthaltend die Grundzüge aller Natur-und Moralwissenschaften», приписываемом болгарскому философу и просветителю Петру Берону: «Die Ohr-Empfindungen oder Otozeugmen oder Akusmen bestehen aus Factoren oder Syzygen, welche beide, der kosmische sowohl als der encephalische, Elektrizitäts-Strom-Abschnitte sind. Die Opisthorrheumen der Akusmen durch die Tast- oder Haut-Nerven geleitet gelangen zu den Muskeln und auf diese Weise erregen sie nicht nur Laute oder Phonemen denjenigen ähnlich, aus welchen die Otozeugmen gebildet wurden, sondern auch Bewegungen der anderen Glieder des Körpers, besonders der Hände...» [Beron, 1855, с. 115] («Воспринимаемые на слух ощущения или слышимые сочетания звуков или акусмы состоят из факторов или соединений (сизигий), которые, будучи свойственны как всему мирозданию, так и человеческому мозгу, представляют собой импульсы электрического тока. Обратный поток акусм, направляемый тактильными или кожными нервными окончаниями, вызывает сокращение мышц и таким образом по-

рождает не только звуки или ф о н е м ы, подобные тем, из которых состояли воспринятые органами слуха звуко сочетания, но и приводит в движение другие части тела, в особенности руки...»).

Второе терминопотребление в значении 'звук' зафиксировано у Э. Бёмера спустя 20 лет после публикации сочинения Берона. В 1875 году со ссылкой на Авэ, который различал сопоставляемые им звуки в комбинации с другими звуками и с учетом положения языка выделял «фонемы лабиальной природы» («phonèmes de nature labiale») и «фонемы лингвально-лабиальной природы» («phonèmes de nature labiale-linguale»), Бёмер заметил: «Wir verweisen in dieser Hinsicht zuvörderst auf die Merckelschen Abbildungen, nach welchen jedweder Vocal seine eigenthümliche Zungenstellung fordert, und bemerken gelegentlich, dass der Terminus P h o n e m nicht glücklich erfunden scheint, da er die *ἄφωνα* einbegreifen muss» [Boehmer, 1875, с. 628] («В связи с этим мы прежде всего опираемся на меркелевы иллюстрации, на которых видно, что при произнесении любого гласного язык меняет свое положение, и, пользуясь случаем, заметим, что термин ф о н е м а не кажется удачным, поскольку он должен охватывать и звуки, образуемые без участия голоса (*ἄφωνα*)»).

Только в 1895 году на немецком языке публикуется уже упоминаемая выше работа Бодуэна де Куртенэ «Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen», в которой автор излагает свой взгляд на фонему как на совокупность артикуляционных и акустических представлений, объединяемых в представление антропофонического свойства, и употребляет собственно термин *Phonem* [Baudouin de Courtenay, 1895, с. 9].

Дальнейшее изучение научно-теоретических источников приводит нас к статье Т. Бенни «Zur neueren Entwicklung des Phonembegriffs», опубликованной в 1929 году, в которой автор характеризует фонему как некое звуковое представление, как «психофон» («ein Psychophon»), противопоставляемый так называемому «физиофону», то есть артикулируемому звуку. Он замечает: «Es ist richtig, dass ein Physiophon nicht zur Unterscheidung von sonst gleichlautenden Wörtern verwendet wird, und dass nur ein Psychophon diese Rolle spielen kann, aber nicht erst diese Rolle ist in der Bestimmung dieses Charakterunterschiedes eines Lautes entscheidend» [Benni, 1929, с. 36] («Это правильно, что физиофон не используется для различения других одинаково звучащих слов и что только психофон может играть эту роль, но не только эта роль имеет решающее значение в определении этого характерного звукового различия»). Фонема, таким образом, выступает у Бенни в ряду синонимических понятий: «Ein Phonem, eine Lautvorstellung, ein gedachter Laut, ein Psychophon...» [Там же].

В том же году Н. С. Трубецкой публикует на немецком языке в «Travaux du Cercle Linguistique de Prague 1» статью, посвященную общей те-

ории фонологических систем гласных, в которой он, рассуждая о главном объекте исследования фонологии как науки, сравнивает фонему со звуковым представлением («*Lautvorstellung der menschlichen Sprache*») [Trubetzkoy, 1929, с. 39—40].

В дальнейшем немецкоязычные исследования, посвященные фонеме, становятся более многочисленными, в особенности после выхода в свет «*Travaux du Cercle Linguistique de Prague 4*», где были опубликованы статьи, написанные большей частью на немецком языке. Деятельность Пражского лингвистического кружка, как представляется, смогла очертить основные направления в развитии немецкой фонологии XX века, в которой, как и в фонологии вообще, центральное место заняло понятие фонемы.

4. Заключение = Conclusions

Языком происхождения терминов *phoneme* / *фонема* / *phoneme* / *Phonem* является древнегреческий, в котором слово *φώνημα*, не обладавшее тогда терминологическим статусом, выступало в значениях (1) ‘голос, звук’, (2) ‘слово, речь’ и во второй половине XIX века в новых европейских языках подверглось адаптации и последующему семантическому переосмыслению, что привело к созданию термина, обозначавшего открытый исследователями лингвистический объект.

Первое упоминание о фонеме в трудах французских лингвистов следует отнести как минимум к 1861 году, когда термин *phonème* использовал Дюфриш-Деженет, сначала в обобщенном значении ‘звук’, а в 1873 году — в калькированном значении ‘звук языка’. В 1875 году термином *phonème* в значении ‘звук’ воспользовался Авэ, а в 1879 году в значении ‘звук, структурно отличающийся от других звуков’ — Соссюр.

В терминологии русской лингвистики термин *фонема* как синоним терминологического наименования «фонетическая единица» появился в 1880 году благодаря Крушевскому и в 1881 году уже широко использовался в работах Бодуэна де Куртенэ и Добровского.

В состав английской лингвистической терминологии термин *phoneme* вошел уже в 1914 году, хотя в узкоспециализированном (фонологическом) значении стал использоваться, предположительно, начиная с 1919 года, будучи упомянут в работе Переры и Джоунза.

В немецкоязычной научной литературе первое употребление термина *Phonem* в значении ‘звук’ зафиксировано в 1855 году у Берона, а в 1875 году в том же значении у Бёмера. В фонологическом значении термин *Phonem* встречается впервые в работе Бодуэна де Куртенэ в 1895 году. Вплоть до 1929 года немецкие фонетисты термин *Phonem* в своих работах не использовали.

Источники и принятые сокращения

1. Багриновский Г. Ю. Большой этимологический словарь русского языка. Предисловие А. В. Дыбо / Г. Ю. Багриновский. — Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 1184 с. — ISBN 978-5-389-13920-6.
2. БЕ — *Энциклопедический словарь*. В 41 т. — Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефронь, 1902. — Т. XXXVI Финляндия-Франкония. — 478 с.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2 т. / И. Х. Дворецкий. — Москва : ГИС, 1958. — Т. 2 М-Ω. — 1905 с.
4. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. — Киев : Радянська школа, 1989. — 510 с. — ISBN 5-330-00735-6.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П. Я. Черных. — Москва : Русский язык, 1993. — Т. II Панцирь-Ящур. — 560 с. — ISBN 5-200-02284-3.
6. Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. In 2 volumes / R. Beekes. — Leiden : E. J. Brill, 2010. — Vol. II М-Ω. — 1808 p.
7. Bohusch O. Lexikon der grammatischen Terminologie. Zusammenstellung und Erklärung des deutschen, englischen, französischen und lateinischen Vokabulars zur Sprachlehre und Sprachkunde / O. Bohusch. — Donauwörth : Verlag Ludwig Auer, 1972. — 336 S.
8. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft / H. Bußmann. — Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 2002. — 783 S.
9. Chambers — *Chambers Dictionary of Etymology* / R. K. Barnhart et al. (ed.). — Edinburgh : H. W. Wilson Company, 2008. — 783 p.
10. EWD — *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen* / W. Pfeifer (ed.). — Koblenz : Edition Kramer, 2014. — 1665 S.
11. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. In 3 Bd. / H. Frisk. — Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1960. — Bd. II Кр-Ω. — 1154 S.
12. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the history of civilization and culture / E. Klein. — Amsterdam : Elsevier Publishing Company, 1971. — 844 p.
13. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge ; E. Seebold (ed.). — Berlin-Boston : Walter de Gruyter, 2011. — 1021 S.
14. LSG — *Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe des 17. und 18. Jahrhunderts*. In 2 Bd. / G. Haßler, C. Neis (ed.). — Berlin : Walter de Gruyter, 2009. — Bd. II. — 1879 S.
15. MLS — *Metzler-Lexikon Sprache* / H. Glück (ed.). — Stuttgart-Weimar : Verlag J. B. Metzler, 2000. — 817 S.
16. ODEE — *Oxford Dictionary of English Etymology* / C. T. Onions (ed.). — Oxford : Oxford Univ. Press, 1966. — 1025 p.
17. OUED — *Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles*. In 10 vols. / Onions C.T. (ed.). — Oxford : Oxford Univ. Press, 1937. — Vol. VII Pel-Rel. — 235 p.
18. Partridge E. Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. — London and Henley : Routledge & Kegan Paul, 1978. — 972 p.
19. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes / H. Paul ; H. Henne, H. Kämper, G. Objartel (ed.). — Tübingen : Max Niemeyer, 2002. — 1243 S.
20. SOED — *The Shorter Oxford English Dictionary ; On Historical Principles*. In 2 vols. / C. T. Onions (ed.). — Oxford : Clarendon Press, 1973. — Vol. II Marl-Z and Adenda. — 1391 p.

21. TLG — *Thesaurus Linguae Graecae* [Electronic resource]. — Access mode : <http://stephanus.tlg.uci.edu> (accessed 21.04.2022).

22. *Wahrig G. Deutsches Wörterbuch* / G. Wahrig. — München : Mosaik Verlag, 1989. — 1494 S.

Литература

1. *Бернштейн С. И.* Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) / С. И. Бернштейн // Вопросы фонетики и обучение произношению / ред. А. А. Леонтьев, Н. И. Самуйлова. — Москва : МГУ, 1975. — С. 5—61.

2. *Блумфилд Л.* Язык / Л. Блумфилд. — Москва : Прогресс, 1968. — 608 с.

3. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые отделы «сравнительной грамматики славянских языков». Отрывки из лекций И. Бодуэна-де-Куртенэ (J. Baudouin de Courtenay), читанных в 1880 — 81 ак. году в Императ. Казанском Университете студентам III-го и IV-го курсов обоих филологических отделений / И. А. Бодуэн де Куртенэ. — Варшава : В тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1881. — 82 с.

4. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Опыт теории фонетических альтернаций. Глава из психофонетики. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. — Москва : АН СССР, 1963. — Т. 1. — С. 265—347.

5. *Добровский В. М.* Къ учению о русском глаголь / В. М. Добровский // Филологическія записки. — 1881, годъ 20. — Вып. IV—V. — С. 8—140.

6. *История языкознания — История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях.* В 2 ч. — Москва : Учпедгиз, 1960. — Ч. II. — 495 с.

7. *Крушевский Н. В.* Наблюдения над некоторыми фонетическими явлениями, связанными с акцентуацией / Н. В. Крушевский // Извѣстія и Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. — 1879. — С. 93—104.

8. *Крушевский Н. В.* Лингвистическія замѣтки. Особый оттиск «Русскаго Филологическаго Вѣстника» / Н. В. Крушевский. — Варшава : В тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1880. — 30 с.

9. *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии / А. А. Реформатский. — Москва : Наука, 1970. — 528 с.

10. *Соссюр Ф. де.* Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. — Москва : Прогресс, 1977. — С. 287—562.

11. *Софокл.* Трагедии / перевод С. В. Шервинского. — Москва : Художественная литература, 1988. — 495 с.

12. *Якобсон Р. О.* О фонеме / Р. О. Якобсон // Съпоставительно езикознание / Съпоставительно языкознание / Contrastive Linguistics. — 1989. — XIV. — С. 25—39.

13. *Anderson S. L.* The Morpheme. Its Nature and Use. The Oxford handbook of inflection / S. L. Anderson ; M. Baerman (ed.). — Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. — Pp. 11—33.

14. *Baudouin de Courtenay J. N.* Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen. Ein Capitel aus der Psychophonetik / J. N. Baudouin de Courtenay. — Strassburg : K. J. Trübner, 1895. — 124 S.

15. *Benni T.* Zur neueren Entwicklung des Phonembegriffs / T. Benni // Donum Natalicium Schrijnen. — 1929. — Pp. 34—37.

16. *Beron P.* Slawische Philosophie, enthaltend die Grundzüge aller Natur- und Moralwissenschaften, nebst einem Anhang: Ueber die Willensfreiheit und die Unsterblichkeit der Seele / P. Beron. — Prag : In Commission in Friedrich Ehrlich's Buchhandlung, 1855. — 564 S.

17. *Bloomfield L.* An Introduction to the Study of Language / L. Bloomfield. — New York : Henry Holt and Company, 1914. — 335 p.
18. *Bloomfield L.* Language / L. Bloomfield. — London : George Allen & Unwin LTD., 1923. — 556 p.
19. *Bloomfield L.* A set of postulates for the science of language / L. Bloomfield // *Language*. — 1926. — № 2. — Pp. 153—164.
20. *Boehmer E.* Romanische Studien / E. Boehmer. — Strassburg : K. J. Trübner, 1875. — Bd. 1. — 631 S.
21. *Doroszewski W.* Autour du “phonème” / W. Doroszewski // *Travaux du Cercle Linguistique de Prague* 4. — 1931. — Pp. 61—74.
22. *Firth J. E.* ðə wə:d “founi:m” / J. E. Firth // *Le Maître Phonétique*, Troisième Série. — 1934. — Vol. 12 (49). — № 46. — Pp. 44—46.
23. *Gray L. H.* Foundations of Language / L. H. Gray. — New York : Macmillan, 1923. — 546 p.
24. *Jones D.* The Phoneme : Its Nature and Use / D. Jones. — Cambridge : W. Heffer & Sons Ltd., 1950. — 267 p.
25. *Jones D.* The History and Meaning of the Term “Phoneme” / D. Jones // *Le Maître Phonétique*. — 1957. — Pp. 1—20.
26. *Klemperer V.* Tagebuch / V. Klemperer. — Berlin : Aufbau-Verlag, 1952. — 240 p.
27. *Koerner E. F. K.* A minor figure in 19th-century French linguistics : A. Dufrique Desgenettes / E. F. K. Koerner // *Phonetica*. — 1976. — № 33. — Pp. 222—231.
28. *Kohrt M.* Problemgeschichte des Graphembegriffs und des frühen Phonembegriffs / M. Kohrt. — Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1985. — 528 S.
29. *Miller R. A.* Phone, Phoneme and Graph in the Old Tibetan Grammarians / R. A. Miller // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. — 1980. — T. XXXIV (1—3). — Pp. 153—162.
30. *Mugdan J.* On the Origins of the Term Phoneme / J. Mugdan // *Historiographia Linguistica*. — 2011. — Vol. 38. — Issue 1—2. — Pp. 85—110.
31. *Perera H. S.* A Colloquial Sinhalese Reader in Phonetic Transcription (with an Introduction on the Phonetics of Sinhalese) / H. S. Perera, D. Jones. — Manchester : Univ. Press, 1919. — 39 p.
32. *Saussure F. de.* Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes / F. de Saussure. — Leipsick : B. G. Teubner, 1879. — 302 p.
33. *Trubetzkoy N. S.* Zur allgemeinen Theorie der phonologischen Vokalsysteme / N. S. Trubetzkoy // *Travaux du Cercle Linguistique de Prague* 1. Mélanges linguistiques dédiés au Premier congrès des philologues slaves. — 1929. — Pp. 39—67.
34. *Williams J. R.* Paradigm lost : the linguistic theory of Mikołaj Kruszewski / J. R. Williams. — Amsterdam : John Benjamins B. V., 1993. — 200 p.

Material resources

- Bagrinovskiy, G. Yu. (2020). *A large etymological dictionary of the Russian language*. Moscow: KoLibri, ABC-Atticus. 1184 p. ISBN 978-5-389-13920-6. (In Russ.).
- Barnhart, R. K. (ed.). (2008). *Chambers Dictionary of Etymology*. Edinburgh: H. W. Wilson Company. 783 p.
- Beekes, R. (2010). *Etymological Dictionary of Greek: In 2 volumes, II M-Q*. Leiden: E. J. Brill. 1808 p.

- Bohusch, O. (1972). *Lexikon der grammatischen Terminologie. Zusammenstellung und Erklärung des deutschen, englischen, französischen und lateinischen Vokabulars zur Sprachlehre und Sprachkunde*. Donauwörth: Verlag Ludwig Auer. 336 S. (In Germ.).
- Bußmann, H. (2002). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag. 783 S. (In Germ.).
- Chernykh, P. Ya. (1993). *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language*. In 2 t, II *Pantsir-FMD*. Moscow: Russian Language. 560 p. ISBN 5-200-02284-3. (In Russ.).
- Dvoretzky, I. H. (1958). *Ancient Greek-Russian dictionary: In 2 volumes, 2 M-Q*. Moscow: GIS. 1905 p. (In Russ.).
- Encyclopedic dictionary*. In 41 vols, XXXVI *Finland-Franconia*. (1902). St. Petersburg: F. A. Brockhaus, I. A. Efron. 478 p. (In Russ.).
- Frisk, H. (1960). *Griechisches etymologisches Wörterbuch: In 3 Bd, II Kp-Q*. Heidelberg. Carl Winter Universitätsverlag. 1154 S. (In Germ.).
- Glück, H. (ed.). (2000). *Metzler-Lexikon Sprache*. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler. 817 S. (In Germ.).
- Haßler, G, Neis, C. (ed.). (2009). *Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe des 17. und 18. Jahrhunderts: In 2 Bd, II*. Berlin: Walter de Gruyter. 1879 S. (In Germ.).
- Klein, E. A. (1971). *Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the history of civilization and culture*. Amsterdam: Elsevier Publishing Company. 844 p.
- Kluge, F. (2011). *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin-Boston: Walter de Gruyter. 1021 S. (In Germ.).
- Onions, C. T. (ed.). (1966). *Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford: Oxford Univ. Press. 1025 p.
- Onions, C. T. (ed.). (1973). *The Shorter Oxford English Dictionary; On Historical Principles: In 2 volumes, II Marl-Z and Addenda*. Oxford: Clarendon Press. 1391 p.
- Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles: In 10 volumes, VII Pel-Rel*. (1937). Oxford: Oxford Univ. Press. 235 p.
- Partridge, E. (1978). *Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London and Henley: Routledge & Kegan Paul. 972 p.
- Paul, H. (2002). *Deutsches Wörterbuch. Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes*. Tübingen: Max Niemeyer. 1243 S. (In Germ.).
- Pfeifer, W. (ed.). (2014). *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. Koblenz: Edition Kramer. 1665 S. (In Germ.).
- Thesaurus Linguae Graecae*. Available at: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (accessed 21.04.2022).
- Tsyganenko, G. P. (1989). *Etymological dictionary of the Russian language*. Kiev: Radyanka school. 510 p. ISBN 5-330-00735-6. (In Russ.).
- Wahrig, G. (1989). *Deutsches Wörterbuch*. München: Mosaik Verlag. 1494 S. (In Germ.).

References

- Anderson, S. L. (2015). The Morpheme. Its Nature and Use. In: *The Oxford handbook of inflection*. Oxford: Oxford Univ. Press. 11—33.
- Baudouin de Courtenay J. N. *Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen. Ein Capitel aus der Psychophonetik*. (1895). Strassburg: K. J. Trübner. 124 S. (In Germ.).
- Baudouin de Courtenay, I. A. (1881). *Some results of "comparative grammar of Slavic languages". Excerpts from lectures by I. Baudouin de Courtenay (J. Baudouin de*

- Courtenay*), read in 1880 — 81 ac. year in the Emperor. Kazan University students of the III and IV courses of both philological studies. Warsaw: In the Printing House of M. Zemkiewicz and V. Noakowski. 82 p. (In Russ.).
- Baudouin de Courtenay, I. A. (1963). *Experience of the theory of phonetic alternations. Chapter from psychophonetics. Selected works on general linguistics. In 2 volumes, 1.* Moscow: USSR Academy of Sciences. 265—347. (In Russ.).
- Benni, T. (1929). Zur neueren Entwicklung des Phonembegriffs. In: *Donum Natalicium Schrijnen*. 34—37. (In Germ.).
- Bernstein, S. I. (1975). Questions of pronunciation teaching (in relation to teaching Russian to foreigners). In: *Questions of phonetics and pronunciation training*. Moscow: Moscow State University. 5—61. (In Russ.).
- Beron, P. (1855). *Slawische Philosophie, enthaltend die Grundzüge aller Natur- und Moralwissenschaften, nebst einem Anhang: Ueber die Willensfreiheit und die Unsterblichkeit der Seele*. Prag: In Commission in Friedrich Ehrlich's Buchhandlung. 564 S. (In Germ.).
- Bloomfield, L. (1914). *An Introduction to the Study of Language*. New York: Henry Holt and Company. 335 p.
- Bloomfield, L. (1923). *Language*. London: George Allen & Unwin LTD. 556 p.
- Bloomfield, L. (1926). A set of postulates for the science of language. *Language*, 2: 153—164.
- Bloomfield, L. (1968). *Language*. Moscow: Progress. 608 p. (In Russ.).
- Boehmer, E. (1875). *Romanische Studien, I*. Strassburg: K. J. Trübner. 631 S. (In Germ.).
- Dobrovsky, V. M. (1881). To the science of the Russian verb. *Philological notes, IV—V*: 8—140. (In Russ.).
- Doroszewski, W. (1931). Autour du “phonème”. *Travaux du Cercle Linguistique de Prague* 4. 61—74. (In Franc.).
- Firth, J. E. (1934). *ḏə wə:d “founi:m”*. *Le Maître Phonétique, Troisième Série, 12 (49) / 46*: 44—46. (In Franc.).
- Gray, L. H. (1923). *Foundations of Language*. New York: Macmillan. 546 p.
- Jones, D. (1950). *The Phoneme: Its Nature and Use*. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd. 267 p.
- Jones, D. (1957). The History and Meaning of the Term “Phoneme”. In: *Le Maître Phonétique*. 1—20.
- Klemperer, V. (1952). *Tagebuch*. Berlin: Aufbau-Verlag. 240 p. (In Franc.).
- Koerner, E. F. K. (1976). A minor figure in 19th-century French linguistics: A. Dufriche Desgenettes. *Phonetica*, 33: 222—231.
- Kohrt, M. (1985). *Problemgeschichte des Graphembegriffs und des frühen Phonembegriffs*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 528 S. (In Germ.).
- Krushevsky, N. V. (1879). Observations on some phonetic phenomena associated with accentuation. In: *Bulletin and Scientific Notes of the Imperial Kazan University*. 93—104. (In Russ.).
- Krushevsky, N. V. (1880). *Linguistic notes. A special impression of the “Russian Philological Contemporary”*. Warsaw: In the Printing House of M. Zemkiewicz and V. Noakowski. 30 p. (In Russ.).
- Miller, R. A. (1980). Phone, Phoneme and Graph in the Old Tibetan Grammarians. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, XXXIV (1—3)*: 153—162.
- Mugdan, J. (2011). On the Origins of the Term Phoneme. *Historiographia Linguistica*, 38 (1—2): 85—110.

- Perera, H. S., Jones, D. (1919). *A Colloquial Sinhalese Reader in Phonetic Transcription (with an Introduction on the Phonetics of Sinhalese)*. Manchester: Univ. Press. 39 p.
- Reformatsky, A. A. (1970). *From the history of Russian phonology*. Moscow: Nauka. 528 p. (In Russ.).
- Saussure, F. de. (1977). *A memoir about the original vowel system in Indo-European languages. Works on linguistics*. Moscow: Progress. 287—562. (In Russ.).
- Sophocles. Tragedies*. (1988). Moscow: Fiction. 495 p. (In Russ.).
- Saussure, F. de. (1879). *Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes*. Leipsick: B. G. Teubner. 302 p. (In Franc.).
- The History of Linguistics — The history of Linguistics of the XIX and XX centuries in essays and extracts. Part II*. (1960). Moscow: Uchpedgiz. 495 p. (In Russ.).
- Trubetzkoy, N. S. (1929). Zur allgemeinen Theorie der phonologischen Vokalsysteme. In: *Travaux du Cercle Linguistique de Prague 1. Mélanges linguistiques dédiés au Premier congrès des philologues slaves*. 39—67. (In Germ.).
- Williams, J. R. (1993). *Paradigm lost: the linguistic theory of Mikolaj Kruszewski*. Amsterdam: John Benjamins B. V. 200 p.
- Yakobson, R. O. (1989). On phoneme. *Comparative Linguistics / Comparative Linguistics, XIV*: 25—39. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.04.2022,
одобрена после рецензирования 18.07.2022,
подготовлена к публикации 28.07.2022.